

756. Тринадцать дней.

Голос Ли Юаня был наполнен жгучей ненавистью и обидой. В нем слышалась вся боль и весь страх, которые испытал Ли Юань за все эти тринадцать ужасных дней. Если бы ненависть можно было бы увидеть глазами, то все мы ужаснулись бы, как сильно Ли Юань ненавидел своих преследователей.

Ван Линь кивнул своему другу и посмотрел на противников. Взгляд его скользнул по старику-монаху уровня Пустоты Инь и опустился на женщину. Она в оцепенении стояла, боясь двинуться с места. В руках у женщины были мечи Ли Юаня.

Ван Линь не стал тратить времени на пустые разговоры. Вместо этого он непринужденной походкой зашагал вперед и в один миг покрыл расстояние в несколько десятков чжанов, появившись подле женщины.

К этому моменту женщина сумела оправиться от шока и потрясения. Однако ужас так и не отпускал ее. Своими собственными глазами она видела, как человек перед ней играючи расправился с молодым человеком из клана Яо. Она видела, как молодой организм со страшным треском и грохотом был уничтожен, и этот треск до сих пор эхом отзывался у нее в голове.

Она видела, как расправившись с физическим телом, незнакомец схватил Изначальный дух молодого монаха, уничтожил его Божественное сознание и превратил его в поток Изначальной силы.

Ужас от увиденного разрывал сердце женщины. Душа ее ушла в пятки. Когда Ван Линь оказался подле нее, ужас вновь охватил ее с новой силой. В истерике она пронзительно заверещала.

В глазах ее Ван Линь не был человеком. Это был демон. Злой и страшный демон!

Не отдавая себе отчета, женщина развернулась и попыталась бежать. О сопротивлении она даже не подумала. Одна мысль металась в ее голов: бежать, бежать, бежать!

С момента своего рождения до сегодняшнего момента женщина никогда не испытывала такого ужаса. И теперь этот страх не только разрушал ее сознание, но и оставил глубокий шрам на ее сердце Дао. Даже если сейчас она сможет убежать, то пережитый ужас все равно снизит ее способности к культивации и ограничит уровень, на который она сможет подняться.

Глаза Ван Линя были холодны как лед. Он сделал один шаг, догоняя убегающую женщину. Скорость ее была во много раз ниже, чем у Ван Линя!

В эту минуту старик, достигший уровня Пустоты Инь и стоявший недалеко, не стал даже пытаться помочь своей спутнице, а бросился наутек!

Ван Линь надавали пальцем женщине на лоб. Зрачки ее сузились, ужас достиг своего максимального значения. Сильнее бояться она не умела. Поток Изначальной силы бешеный драконом вошел в тело женщины. Она задрожала и замерла на месте.

Из ее тела начали доноситься треск и шелканье. Женщина сразу узнала эти звуки – из тела молодого человека раздавались точно такие же!

Изначальный дух вылетел изо лба женщины и превратился в светящуюся сферу. Ван Линь

легко подхватил эту сферу правой рукой и бросил в лежащего на земле Ли Юаня. Сфера, превратившись в Изначальную силу, стала питанием для Изначального духа друга Ван Линя. И многие полученные увечья и раны начали исцеляться.

К этому моменту тело женщины уже разрушилось и перестало существовать. До самой своей смерти женщина так и не могла понять, почему этот монах, которого они избивали и унижали почти две недели, не сказал им, что у него есть такой могучий друг и он находится в Громовом мире Бессмертных.

Со смертью женщины из ее сумки вылетели все летающие мечи Ли Юаня и опустились рядом на землю.

Ван Линь поднял голову и посмотрел вдаль. Старик уже успел убежать довольно далеко. Холодная усмешка исказила губы Ван Линя. Он сделал шаг вперед и, слившись с миром воедино, исчез.

Старик задрожал, набирая все большую скорость. Он прекрасно понимал, что с ним ему не тягаться. Внезапно в пространстве перед ним появилось густое облако Изначальной силы. Старик, опешив, замер на месте.

Облако закрутилось, и из него вышагнул Ван Линь.

«Теперь пришла твоя очередь!» - холодно сверкнул глазами Ван Линь. На его правой руке засветилась фиолетовая молния. Молния ярко вспыхнула и заполнила все на сто чжанов вокруг потоками фиолетовой ци. Фиолетовая ци тоже была наполнена электрическими разрядами. Молния, сгустившись и став толщиной в руку, устремилась в старика.

Старик резко переменился в лице. Отступая, он взмахнул руками, и в его ладонях вспыхнули красные языки пламени. Получившийся огонь так и источал жар. Он покрыл собой все тело старика, став чем-то наподобие доспехов.

Молния ударила в старика, разбивая его огненный доспех. Она вошла в его тело, и старик тут же залился кровью. Кровь хлынула у него изо рта. Старик начал стремительно бледнеть, однако продолжил удирать. В эту минуту он был так сильно напуган, что волосы стояли у него дыбом. Ужас и страх, овладевшие им, стали просто невыносимыми.

«Господин, позволь мне сказать!» - прокричал старик, убегая.

Ван Линь же с холодным выражением лица продолжал же неспешно догонять. Он сказал: «Говори, сколько дней вы гнались за моим другом?»

«Тринадцать дней, господин! Все это мы сделали, потому что молодой повелитель из клана Яо так пожелал! Я его пытался отговорить, но мои слова ничего не значат, я не смог ничего сделать!» - поспешно проговорил старик, продолжая убежать.

Он очень был напуган Ван Линем. Все-таки монаху уровня Материализации Ян старик никак не мог противостоять. Хотя старику самому до уровня материализации Ян осталось не так много.

«Тринадцать дней!» - намерение убийства овладело Ван Линем. Догнав старика, он сложил пальцы правой руки крестиком и быстрее молнии ткнул ими стариновское плечо.

Лицо старика исказилось в гримасе. Он попытался было уклониться, но Ван Линь коротко

произнес: «Блокировка!»

И это слов словно какое-то страшное заклятие достигло ушей старика, и тот сразу же почувствовал, как в пространстве вокруг разливается невероятно густые потоки Изначальной силы. Тело его замерло, и как бы он ни старался, он не мог пошевелить ничем. Даже его Изначальный дух замедлился, словно попал в густой кисель.

«Это тебе за первый день!» - Ван Линь ткнул старика в левое плечо. Густой поток Изначальной силы вошел в него, и плечо старика осыпалось пеплом. Брызнула кровь и ошметки плоти, однако в следующее мгновение исчезли, растворившись в Изначальной силе.

Лицо старик исказилось от мучительной боли. Он пытался бороться, но не мог пошевелиться.

«Вот тебе за второй день!» - Ван Линь ткнул старика в левую ногу. Изначальная сила хлынула потоком, отсекая половину стариковской ноги.

Вены вспучились на лице старика. Выражение лица его стало каким-то звериным, однако в то же время напуганным. Страх перед Ван Линем вытеснил все другие чувства и ощущения из стариковского сердца.

«Вот тебе за третий день!» - Ван Линь поднял ногу и от души пнул старика по правой ноге. Третья конечность старика перестала существовать.

Старик заверещал от боли. Боль овладела его разумом, накрыла его словно морская волна. Боль была настолько велика, что под ее воздействием Изначальный дух старика смог немного освободиться от хватки Ван Линя. Изначальная энергия забурила в теле старого монаха, пытаясь исцелить полученные увечья.

Ван Линь теперь ткнул правую руку старика, наполняя ее своей Изначальной силой, и вся рука просто осыпалась прахом.

«Вот тебе за четвертый день!» - возвестил Ван Линь.

Ван Линь еще не закончил расправу, однако Техника Блокировки Тела уже перестала действовать. Старик полностью получил контроль над своим телом, однако Ван Линь вновь скомандовал ледяным тоном: «Блокировка!»

Старик заревел, вновь услышав это слово. Отчаяние овладело им. Если бы он знал заранее, что такое может случиться, он бы не осмелился тронуть и волос на голове Ли Юаня.

Старик уже плохо понимал, что происходит. Но через туманную пелену до него донесся страшный голос: «Кто дал тебе право издеваться над моим другом?»

После применения техники блокировки во второй раз, Ван Линь поднял правую руку и надавил ей на грудь старика. Старик забился в судорогах, изо рта у него побежала кровь.

«Пять день!»

«Шестой день!» - Ван Линь вновь ударил старика по груди.

«Седьмой день!»

Грудь старика уже превратилось в мешанину из плоти, костей и крови. Удары продолжались сыпаться, старик обливался кровью. В теле его уже не осталось ни капли жизненной энергии.

«Ну а это за последний день!» - Ван Линь все такой же холодный сжал руку в кулак и шарахнул прямо в Небесный дух старика.

Раздался жалобный всхлип, тело старика превратилось в кровавое месиво, из которого выпорхнул Изначальный дух. Дух задрожал в воздухе и пронзительно закричал: «Клан Яо, я Вам этого никогда не прощу!»

Ван Линь холодно сверкнул глазами и вынул из сумки Флаг душ. Махнув им, он развернул полотнище флага с нарисованным Кровавым предком.

«Ты, возможно, его знаешь!» - равнодушно проговорил Ван Линь.

Изначальный дух старика опешил и внимательно взгляделся в рисунок, в страже выпучив глаза. Нарисованного человека он не знал, однако как ему показалось, он очень был похож на патриарха клана Яо.

Ван Линь не стал ждать, пока старик заговорит. Ему и так было понятно по его лицу, о чем тот думает. Потоки Изначальной силы заполнили пространство и окружили собою старика.

Потоки энергии потащили сопротивляющегося духа к Ван Линю. Тот барахтался, но никак не мог этому помешать. Схватив Изначальный дух поудобнее, Ван Линь влил в него Изначальной силы, а затем уничтожил его Божественное сознание. А затем просто превратил дух в сияющую сферу Изначальной силы.

Ван Линь опустился на землю и подошел к Ли Юаню. Полученную сферу он опустил ему на лоб.

«Брат Ли, тебе повезло, что я оказался рядом. А вот сможешь ли ты достичь Пустоты Инь, теперь зависит от того, насколько ты удачлив!» - проговорил Ван Линь, надавливая правой рукой на грудь Ли Юаня.

«Поглотить!» - позвучала команда. И маленькие белые черви один за другим начали вылетать из тела Ли Юаня. Черви были невероятно злобными. Извиваясь, они источали зловоние.

Ван Линь со скучающим видом передавил каждого из насекомых.